

© 2001 г.

И.Г. СТАРШОВА

О НЕКОТОРЫХ ОСОБЕННОСТЯХ ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ОБРАЗОВАНИЯ 1920-х ГОДОВ

СТАРШОВА Ирина Геннадьевна — аспирант Псковского государственного педагогического института.

Первое послереволюционное десятилетие привлекает внимание исследователей как пример переустройства общества, источник богатого эмпирического материала для изучения общественного развития в переходный период. В совокупности изменений, наблюдавшихся в социуме с приходом к власти большевиков, можно выделить те, которые происходили в сфере образования. Их значение трудно переоценить: ведь именно через систему образования шла трансляция новой культуры, что существенно влияло на формирование личности. В сфере педагогического образования влияние новой политики было особенно заметно, так как новые кадры педагогов должны стать опорой преобразований в области обучения и воспитания членов общества. Это влияние выразилось в новых требованиях к социальной структуре субъектов образования, к учебному процессу и его методам. Следует учесть и обратную связь между сферой подготовки педкадров и другими сферами общественной жизни, оценить социокультурный, профессиональный потенциал молодых педагогов. Исследование данной проблематики предполагает привлечение знаний из области социологии образования и исторической социологии.

Факты свидетельствуют, что реформирование системы образования проходило болезненно. Значительная часть учительства сопротивлялась строительству новой школы. Саботаж, резкие выпады против советской власти на губернских учительских съездах показывали большевикам, что старые кадры можно привлекать только после их идейно-политической переподготовки, они требуют постоянного контроля. Был сделан вывод о необходимости ускоренной подготовки молодых педагогов. Целевые установки в деле подготовки и переподготовки учительства были определены достаточно быстро и четко. "Мы не требуем, конечно, - писал А.В. Луначарский, - чтобы каждый учитель был партийным коммунистом, но познакомиться с основными идеями нашей партии, с идеями великого Ленина абсолютно необходимо. Надо прямо сказать: человек, не сочувствующий этим грандиозным, истинно-человеческим целям, будет всегда плохим учителем" [1]. К критериям хорошего педагога относились: сочувствие идеям марксизма, обучение детей в духе материализма, борьба с религиозными предрассудками, работа по укреплению союза рабочих и крестьян. Именно такими качествами должен был обладать победитель Всероссийского конкурса на звание лучшего учителя, проходившего в 1923 г. по инициативе газеты "Правда" [2].

Нельзя представлять учительство 1917-1919 гг. как яростного противника изменений в сфере народного образования. Наоборот, уже в дореволюционный период оно участвовало в разработке вопросов школьного реформирования, причем это были не выступления одиночек-теоретиков, а инициативы учительских организаций (в 1916 г. в "Ежегоднике

учительских обществ" был помещен список 300 учительских организаций России). После революции протест вызывало то, что реформа проводится "сверху", учительство отстранено от участия в обсуждении ее программы, сеть учительских организаций ликвидирована, а ее место занял Союз работников просвещения (Рабпрос). Последний наряду с Наркомпросом стал еще одним каналом жесткого директивного контроля над сферой народного образования.

В дореволюционный период основная масса учительских кадров поступала из гимназий с педклассами, епархиальных училищ, учительских семинарий. В 1918-1919 гг. учительские семинарии были реорганизованы в институты народного образования или в постоянные педагогические курсы. На базе упомянутых институтов в 1921-1923 гг. создавались педагогические техникумы, ставшие в двадцатые годы массовой стационарной формой подготовки учителя. Педкурсы сохранили статус краткосрочной формы работы с учительством. Руководство педобразованием на местах осуществляли отделы народного образования, в структуре которых действовали специальные подотделы подготовки учителей.

В образовательной политике в рассматриваемые годы пристальное внимание уделялось социальному составу учащихся и преподавателей. Предпочтение отдавалось "социально ценным душам", т.е. рабочим, крестьянам-беднякам, батракам, позже - колхозникам. В 1929 г. ЦК ВКП(б) потребовал увеличить удельный вес выходцев из рабочих и беднейшего крестьянства в педвузах - до 60%, в педтехникумах - до 80%. В 1931 г. прием рабочих, колхозников, бедняков и их детей должен был составлять не менее 85%. В декабре 1935 г. было объявлено об отмене ограничений, связанных с социальным происхождением лиц, поступающих учиться, или их родителей [3]. Однако принцип классового отбора сохранялся как неписаное правило.

Этот принцип вступал в противоречие с жизнью. Профессия педагога оставалась малопривлекательной для молодежи из-за плохого материального положения учительства. При небольшом конкурсе (а к концу двадцатых годов часто при его отсутствии) приемные комиссии стояли перед выбором: укомплектовать учебное заведение плохо подготовленными представителями "социально ценных групп" или набирать учащихся с достаточным уровнем знаний. По мере ужесточения контроля упор делался на достижение необходимого классового состава учащихся, но тогда, как свидетельствовал председатель приемной комиссии одного из педтехникумов, поступившие не только не владели литературной речью, но и не умели свясно изложить свои мысли устно и письменно, не знали произведений художественной литературы, а вопросы по химии таким поступающим даже не задавались, т.к. никто ее не проходил [4]. Учебные заведения вынуждены были часть времени, отведенного на педобразование, отдавать на воспитание пробелов в общеобразовательной подготовке учащихся. Это не всегда удавалось, поэтому отсев учащихся оставался высоким. В 1926/27 уч. г. недокомплект в системе среднего педагогического образования составил 14%, т.е. вместо 31675 человек обучалось 26297 человек [5].

Социальный отбор преподавателей был менее жестким, т.к. в системе образования особенно ощущалась острая нехватка преподавательских кадров. В 1930 г. 8,3% преподавателей педтехникумов составляли рабочие по социальному происхождению, 18,8% - лица духовного звания, 33,2% — интеллигенция, 39,6% — крестьяне. Костяк педколлективов составляли преподаватели дореволюционных средних школ различных ведомств, в значительной степени - епархиальных. Периодически проводились местные и централизованные чистки преподавательского состава, прежде всего они касались преподавателей общественных дисциплин [6].

Кадровая политика в области народного образования привела к коренным изменениям социального состава учительства. Так, в Новгородской губернии количество учителей из крестьян выросло с 15% в 1913 г. до 55% в 1926/27 уч. г. Учителей из рабочих в 1913 г. не было, а в 1926/27 уч. г. их стало 4,9%. В 1913 г. в начальной школе учительствовало 60% выходцев из духовенства и 6% — из дворянства, в школах повышенного типа — соответственно 23% и 51%. В 1926/27 уч. г. в школах 1 ступени среди педагогов было 15,8% представителей духовенства и 1,2% - дворян, в школах повышенного типа - соответственно 8,6% и 3,8%, а в техникумах - 16% и 1,2% [7].

Большое внимание уделялось общественно-политической позиции учительства. Вопрос об отношении к советскому строю и единой трудовой школе был включен в анкету работника народного образования наряду с вопросами о роде занятий в период революции и гражданской войны, участия в каких-либо партиях. Низкая партийная прослойка среди преподавателей педвузов и педтехникумов ежегодно отмечалась в отчетах Наркомпроса. В 1925 г. в педвузах 91,2% преподавателей были беспартийными. Среди преподавателей об-

шествоведческих дисциплин процент партийных был выше. Так, 23% преподавателей истории ВКП(б), 21% преподавателей политэкономии и только 2% преподавателей педологии были членами Компартии [8]. Число членов и кандидатов ВКП(б), членов ВЛКСМ, неуклонно возрастало в двадцатые годы и к 1931/32 уч. г. составило 11,8% работников дошкольного воспитания, 19,7% учителей школ I ступени, 18,7% преподавателей педтехникумов, 20,5% преподавателей педрабфаков, 26,2% преподавателей педвузов [9]. Большая часть партсостава учительства была сформирована за счет выпускников педтехникумов. Комсомольские и партийные ячейки вели работу с учащимися. В 1926/27 уч. г. среди выпускников средних педагогических учебных заведений РСФСР 39,7% составляли члены и кандидаты ВЛКСМ, 2,1% - члены и кандидаты ВКП(б), т.е. общереспубликанский показатель партийности молодых педагогов был равен приблизительно 42% [10].

Кадровая политика изменила не только социально-политическую картину в области народного образования, но и затронула демографические, профессионально-квалификационные характеристики учительства. Педагогическое образование сохранило характеристику преимущественно сферы деятельности женщин, но была поставлена цель равного представительства мужчин и женщин среди педагогов школы смешанного типа. Другая тенденция - изменение возрастного состава педагогов в сторону омоложения. К 1932 г. 81,8% учителей Ленинградской области пришли в школу после 1917 г., а 51,3% имели стаж работы менее 3 лет. Возрастной состав учащихся педтехникумов считался удовлетворительным, если колебался от 16 до 20 лет. В качестве положительного изменения можно отметить увеличение числа работников народного образования с высшим и средним образованием. В двадцатые годы появилось такое явление, как целенаправленная подготовка педкадров для национальных меньшинств. В Ленинградской области было открыто 7 "нацпедтехникумов" и, как результат, к 1932 г. 10,2% всех педагогов области составляли педагоги из национальных меньшинств [11].

Политическая линия власти отразилась на составлении учебных программ педтехникумов и педкурсов, на методах обучения и воспитания. Около 20% учебного времени отводилось предметам обществоведческого цикла. Все изучаемые дисциплины рассматривались в связи с вопросами методики и с задачами строительства социализма. В силу малограмотности поступающих некоторые педтехникумы увеличивали количество часов на предметы физико-математического, обществоведческого циклов. Но в целом к 1926/27 уч. г. создание на местах собственных программ прекратилось. Исключение составлял ряд московских и ленинградских педтехникумов, которые выполняли роль экспериментальных, а также нацпедтехникумы.

Критерием при определении успехов в обучении выступало требование учитывать не только академическую успеваемость учащихся, но и их идеологическую подготовку. Для стимулирования процесса обучения организовывалось социалистическое соревнование между учащимися и между преподавателями в рамках одного или нескольких учебных заведений. Была предпринята попытка перевести учащихся на самоучет академической успеваемости, что должно было развить способность будущих учителей к самокритике. Но это привело к усложнению учебного процесса, самоучет подменялся взаимочетом, поэтому новшество не прижилось [12]. Многообразие форм, методов и содержания обучения ограничивалось не только идеологическим заказом, но также низкой подготовленностью учащихся, бедностью материальной базы, недостатком преподавательских кадров, стремлением быстрее удовлетворить потребность общества в новых кадрах учителей.

Педагогическое образование рассматриваемого периода характеризуется подходом к процессу обучения, ориентированным на практику. Так, педтехникумы в зависимости от местонахождения имели сельскохозяйственный или индустриальный уклон. Выпускник педтехникума с сельскохозяйственным уклоном должен был уметь вести пропаганду передовых агрономических знаний, знать основные направления сельскохозяйственного труда. С конца двадцатых годов он рассматривался как помощник в проведении коллективизации. Учебный план педтехникумов включал теоретические занятия, педпрактику, сельхозработы, широкую общественную работу в близлежащих районах. Звенья учащихся прикреплялись к массовым школам для руководства детскими организациями. В 1926 г. в 64% педтехникумов была организована непрерывная летняя практика на детских площадках.

Перегруженность учебной программы, практика ускоренного выпуска педагогов отрицательно сказывались на уровне общетеоретических знаний учителей. Например, обследование работы молодых педагогов Псковского округа Ленинградской области в 1929 г. показано, что учителям не хватает теоретической подготовки, ощущается острая нехватка знаний методики [13]. Но, несмотря на эти и другие недостатки педагогического образо-

вания, нельзя не отметить большой вклад студентов и выпускников педагогических учебных заведений в дело народного просвещения. Студенты работали в пунктах ликвидации неграмотности, брали индивидуальные обязательства по обучению грамоте, вели пропаганду агрономических и санитарно-гигиенических знаний, доносили до людей задачи строительства социализма через агитконцерты, стенгазеты, лекции. Затем накопленный опыт молодые учителя использовали в своей деятельности по месту работы. Они становились опорой власти в приведении коллективизации, индустриализации, выборов в Советы, выдвигались на руководящие должности [14]. Доказательством заинтересованности в профессиональном росте может служить активное участие учительства в конференциях, курсах, настойчивые просьбы об организации передвижных учительских библиотек. Энтузиазм учителей позволил применять в двадцатые годы новый метод повышения квалификации - организованное самообразование, когда на местах учителя изучали определенные темы по заданиям, а затем на волостных конференциях шло обсуждение изученного.

Таким образом, развитие педагогического образования в двадцатые годы определялось, с одной стороны, политической большевистской власти, а с другой - потребностями общества в целом. Первая тенденция отразилась в практике общественно-политического воспитания и классового отбора будущих учителей, а вторая - в массовом выпуске педагогических кадров, способных покончить с неграмотностью и малограмотностью населения, обеспечить новый качественный уровень его образования и культуры.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Луначарский А.В.* Третий фронт. Сб. ст. М., 1925. С. 47.
2. *Королев Ф.Ф., Корнейчик Т.Д., Равкин З.И.* Очерки по истории советской школы и педагогики. 1921-1931. М., 1961. С. 391.
3. Народное образование в СССР. Сборник документов 1917-1973 г.г. М., 1974. С. 418-419, 426.
4. Государственный архив Псковской области (ГАПО). Ф. 854. Оп. 1. Ед. хр. 9. Л. 5-8.
5. Там же. Л. 8-10.
6. *Ефременко Л.* Реорганизация педагогического образования // Народное просвещение. 1930. № 3. С. 9-11.
7. *Ключников Г.А.* Из истории народного образования в Новгородской губернии // Ученые записки Новгородского государственного пединститута. Т. 4. Новгород, 1958. С. 189-191.
8. *Ефременко Л.* Указ. соч. С. 10.
9. Народное просвещение в РСФСР в цифрах за 15 лет Советской власти. М.—Л., 1932. С. 25.
10. ГАПО. Ф. 854. Оп. 1. Ед. хр. 8. Л. 122 об.
11. Народное образование в Ленинградской области за 15 лет. Л., 1932. С. 148.
12. ГАПО. Ф. 358. Оп. 1. Ед. хр. 4. Л. 1-4.
13. ГАПО. Ф. Р-649. Оп. 1. Ед. хр. 213. Л. 3-5.
14. ГАПО. Ф. Р-649. Оп. 1. Ед. хр. 73. Л. 24, 27.